

ОТЗЫВ

официального оппонента, доктора филологических наук Касимова Олимджона Хабибовича на диссертацию Усмоновой Мухайё Носировны по теме «Глагол-связка в таджикском и английском языках», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.20 – сравнительно - историческое, типологическое и сопоставительное языкознание.

Изучение глагольной системы в таджикском языке в сравнении с английским языком на фоне усиления социальной роли и расширения функциональных аспектов таджикского языка в статусе государственного даёт возможность для его дальнейшего усовершенствования, для нахождения наиболее оптимальных способов передачи средств выражения данной категории лексики с одного языка на другое.

Результаты подобных исследований и их внедрение в практику могут способствовать расширению и улучшению потенциала таджикского языка, как в коммуникативном, так и в мыслительном аспекте.

С этой точки зрения, а также с позиции государственной языковой политики страны, расширения межязыковых и межкультурных связей и форсирования условий для реализации Закона Республики Таджикистан «О государственном языке Республики Таджикистан» сопоставительный анализ функционально-семантических аспектов глагола как ключевого компонента речи в таджикском и английском языках считается одним из приоритетных направлений современной таджикской лингвистики.

Предложенная к защите диссертационная работа Усмоновой М. Н. по теме «Глагол-связка в таджикском и английском языках» представляет собой углубленное изучение связочных глаголов таджикского языка и английского языков, которое является достаточно необходимым для нужд практики обучения английскому языку в таджикоязычной аудитории и перевода англоязычной литературы на таджикский язык. Диссертационная работа ставит перед собой цель раскрыть основные признаки, функции

семантических типов связочных глаголов, а также их синтаксические модели в сопоставляемых языках, расширить знания о данной группе глаголов в таджикском языке.

Выбор данной темы с использованием современных методов сопоставления позволили более глубоко и основательно подвергнуть анализу статус и функцию связочных глаголов в таджикском и английском языках, семантические разряды и признаки связочных глаголов сопоставляемых языков, глаголы бытия и их структурные модели в сопоставляемых языках, глаголы пребывания таджикского и английского языков и их синтаксические модели с указанием их семантики и т.д.

На основании всего этого, следует подчеркнуть тот факт, что рецензируемая диссертационная работа Усмоновой М. Н. «Глагол-связка в таджикском и английском языках» является актуальным и важным исследованием в сфере таджикской контрастивной лингвистики.

Рецензируемое диссертационное исследование объемом 171 стр. состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии, списка источников иллюстративного материала и списка сокращений.

Во вводной части диссертации автором предлагаются актуальность темы, степень изученности проблемы, определяются цели и задачи работы, обосновываются новизна, теоретическая и практическая значимость, указываются основные лингвистические методы, излагаются источники исследования, основные положения, выносимые на защиту и т.д.

Первая глава диссертации «Функционально-семантическая классификация глаголов в английском и таджикском языках и статус связок в их системе» посвящена рассмотрению таких теоретических вопросов как принципы функционально-семантических классификаций глаголов, глаголы-связки таджикского и английского языков, их семантика и признаки, классификация глаголов сопоставляемых языков с точки зрения функции и семантики (смысловые, служебные и вспомогательные), места глагола-связки среди глаголов (диссертация, стр. 11-57).

Свое особое внимание диссертант уделяет проблеме функционально-семантической классификации глаголов таджикского и английского языков, обосновывая это тем, что в таджикском языке «в разряд вспомогательных глаголов включаются и модальные глаголы, и глаголы-связки, и собственно вспомогательные глаголы таджикского языка» (дисс., стр. 13), но при этом не учитывается семантика различных разрядов глаголов.

Развертывая полемику вокруг статуса вспомогательных глаголов и глагола-связки, диссертант особо акцентирует внимание на взаимоотношения глагола «*ҳаст*» и «*будан*», отмечая, что в таджикском языкознании существуют некоторые неточности в определении глагола «*ҳаст*» как отдельного знаменательного глагол. Диссертант справедливо считает, что глагол «*ҳаст*» является не самостоятельным словом, а словоформой, «*ҳаст*» и «*будан*» не следует считать разными глаголами, они представляют один и тот же глагол «*будан*», а «*ҳаст*» и «*аст*» должны считаться супплетивными способами формообразования от того же глагола «*будан*». Данное суждение диссертант подкрепляет несколькими доказательствами, в том числе тем, что «*ҳаст (аст)*» не имеют формы инфинитива и причастия, таджикский «*будан*» и «*ҳаст (аст)*» и фонетически, и семантически близки к английскому глаголу «*be*» (в древнеанглийском - *bēon*) и «*is*», русскому глаголу «*быть*» и «*есть*». Диссертант не без основания утверждает, что таджикское «*аст*», английское «*is*», немецкое «*ist*», русское «*есть*», испанское «*easar*» обозначают одно понятие бытия и восходят к санскриту. Но более убедительным доказательством идентичности глагольных форм «*ҳаст (аст)*» и «*будан*» следует признать тот факт, что при преобразовании любого предложения со словоформой «*ҳаст (аст)*» в форму прошедшего времени она заменяется глаголом «*будан*»: ... *Вазифаи асосӣ ва муҳимтарини мо пахтакориро равнақ додан аст.* - ... *Вазифаи асосӣ ва муҳимтарини мо пахтакориро равнақ додан буд* (дисс., стр. 21).

По мнению диссертанта, в таджикском и английском языках один и тот же глагол в различных синтаксических окружениях может выступать в одном

случае как знаменательный, а в другом - как вспомогательный, тот же глагол «*ҳаст (аст)*» и «*будан*» в одном случае используется как глагол-связка, а в другом - как смысловой глагол с различным уровнем выраженности лексического значения, которая еще зависит от его сочетаемости. Например, при отсутствии предикатива «*будан*» выступает как смысловой глагол, а в сочетании с номинативом он выступает как глагол-связка.

Результатом научной полемики диссертанта в этом вопросе следует считать такое суждение, что в сопоставляемых языках разграничиваются три разряда глаголов - смысловые, служебные и вспомогательные, в рассматриваемых языках функционируют такие глаголы, которые в одном синтаксическом окружении выступают в качестве служебного, а в другом - как вспомогательный глагол, к числу которых диссертант относит английские «*to be*», «*to have*», «*shall*», «*will*», «*should*», «*would*», таджикские «*будан*», «*шудан*», «*хостан*» (автореф., стр.6).

Продолжая суждение о характере глагольных связок и их отличия от смысловых и вспомогательных глаголов, диссертант выделяет несколько признаков связочных глаголов, в том числе: 1) наличие связочной функции; 2) функция участия в предикации; 3) отсутствие номинативной функции; 4) связочные глаголы не могут выполнять синтаксические функции сказуемого и члена предложения; 5) выступают в качестве ядра глагольного словосочетания; 6) сочетаясь с какой-либо именной частью речи, связочные глаголы образуют особую синтаксическую конструкцию с различными значениями (бытия, нахождения, кажимости обладания); 7) ослабленное лексическое значение (разграничиваются чистые связки, полусвязки, нейтральные связки и т.д.)

Подкрепляя свои суждения лингвистическими фактами, диссертант предлагает довольно убедительный иллюстративный материал из сопоставляемых языков. Подобное отношение к подтверждающему материалу характерно и к другим частям диссертационной работы.

Во второй главе диссертационной работы «Структурные модели с

глаголами бытия и становления и их семантика в таджикском и английском языках» диссертант рассматривает вопросы структурных моделей с глаголом бытия и становления, их семантики в таджикском и английском языках (дисс., стр. 57-100).

Согласно наблюдениям диссертанта, глаголы бытия таджикского и английского языков образуют 10 структурных моделей, в которых выражается семантика существования. Диссертант находит 30 структурных моделей с участием глаголов-связок становления сопоставляемых языков, которые выражают значение приобретения субъектом нового признака или другого состояния.

К глаголам бытия диссертант относит английский «to be» и таджикский «будан» с его супплетивной форма «*ҳаст (аст)*». В обнаруженных диссертантом 10 синтаксических моделей с участием глагола «to be» в английском языке и «будан» в таджикском языке с их словоформами («*ҳаст (аст)*»), названные глаголы чаще всего сочетаются с прилагательными, выступающими в функции сказуемого (около 53-56 %). Результатами подобных сочетаний в английском языке является модель LV+Adj, которой противопоставляется таджикской модели Adj +LV. Примером данной модели служат конструкции:

Now I am famous (Sh. Bernard, p. 66). - *Ҳоло ман машҳур ҳастам.*

You are too kind (E.L. Voynich, p. 118). - *Шумо бисёр меҳрубон ҳастед* (дисс., стр 59).

Достаточно интересными являются наблюдения диссертанта за развитием этих моделей, за изменениями и перемещениями элементов внутри этих моделей. Так, диссертант отмечает, что в таджикском языке «при обозначении признака субъекта в настоящем времени глагол-связка «будан» часто опускается» (в 7-8 случаях из 10) словоформы «*ҳаст (аст)*», в английском же языке эллиптирование формы настоящего времени глагола-связки «to be» происходит намного реже (из 100 примеров только в 1 или 2 случаях). Например:

Рост, дарду алами шумо вазнин. Шумо ҳақ, чаноби полковник.

Майлаш, ман ҳам розӣ. Nothing wrong - with you.

Иными словами, диссертант среди обнаруженных моделей находит множество частных субмоделей, как в случае с вышеуказанной схемой, которая графически описывается как структурная модель с нулевой связкой: Adj + Ø (дисс., стр.59).

Подобный анализ структурных моделей имеют большое практическое значение для осуществления письменного и синхронного перевода сопоставляемых языков.

Также подробно в диссертации в сравнительном плане рассматриваются структурные модели N+LV и LV+N, LV+Adj+N и N+Adj+LV, N+N+LV и LV+N+N, N+Pron+LV и LV+N+Pron, N+Num+LV и LV+Num+N в таджикском и английском языках, а также некоторые специфичные модели в английском языке типа LV+Ger (герундий)+ Completive, которые имеют различные по структуре свои аналогии в таджикском языке, например: His first job was getting her tea— *Вазифаи аввалини ӯ ба даст овардани чой буд*. По наблюдениям диссертанта, герундий в подобных английских моделях на таджикский язык передаётся при помощи инфинитива или существительного, поэтому в таджикском языке в данном случае будет необходимо говорить о следующих моделях с глаголами бытия: Inf+N+LV или N+N+LV (дисс., стр. 69).

В общей сложности, с данной категорией глаголов-связок (глаголы бытия) в сопоставляемых языках диссертант обнаруживает 12 структурных моделей именных сказуемых по способу расположения компонентов этих моделей, обнаруживая при этом в сопоставляемых языках и существенные различия. Например, в таджикском языке глагол-связка находится перед именной частью, а в английском языке он следует за нею, выражая при этом значения существования, расположения, происхождения, оставленности, присутствия, равенства стоимости, принадлежности и т.д.

Во второй части данной главе такой же тщательный структурно-семантический анализ осуществляется в отношении глаголов становления и их семантика в таджикском и английском языках, в роли

которых в основном выступают глаголы типа «to become», «to get» и «to go» с таджикскими эквивалентами «шудан» или «гардидан» (стр. 71-98).

В четком и конкретном отражении структурных моделей диссертанту помогают хорошо разработанные в диссертации графические схемы или формулы с использованием латинских букв.

Данная глава, как и две другие, подытоживается краткими и содержательными выводами и заключениями диссертанта.

В третьей главе диссертационной работы «Структурные модели с глаголами пребывания и кажимости в таджикском и английском языках» диссертант рассматривает структуру и особенности значения моделей с глаголом пребывания и кажимости в таджикском и английском языках (дисс., стр. 100-146). В пределах функционирования связочных глаголов пребывания в определённом состоянии диссертантом обнаруживается 16 моделей, а со связочными глаголами с оттенком кажимости (неуверенности говорящего в приписываемом субъекту признаке/состоянии) 31 синтаксических моделей.

В качества стержня структурных моделей с глаголами пребывания диссертантом определяются такие глаголы английского языка как глаголы «to remain», «to continue», «to hold», «to stay», «to keep», «to sit» и «to stand», которые кроме смысловых функций могут иметь и связочную функцию. Эквивалентом данных глаголов в таджикском языке выступают глаголы «мондан» и «гирифтан», которые также могут выступать в функции связки.

Определяя модели предикации с глагольными связками, диссертант достаточно подробно анализирует все составляющие подобных конструкций, определяя множество форм внутри крупной модели, что позволяет выявить все частные случаи относительно крупной модели рассматриваемых конструкций. Так, анализируя модально-связочный глагол «to seem», который переводится на таджикский язык при помощи связочного глагола «намудан» или «вонамуд шудан», диссертант определяет 10 структурных моделей, каждый из которых имеет по несколько субмоделей или частных случаев в том или ином сопоставляемом языке. Например, английская модель глагол-связка

+ причастие II типа имеет три таджикских соответствий в зависимости от сопутствующих компонентов: английский LV+Part II: а) Part (причастие)+LV: *seemed exhausted* – *харобшуда менамуд*; б) Part + Conj (союз)+LV: *seemed bolted* - *часпидагӣ барин буд*; в) Conj (союз)+Part+LV: *seemed bolted*- *гӯё ба фарш часпида буданд*.

При этом в исследовании выявляются почти все формы вводных слов, которые могут быть использованы в передаче английских связочных и модальных глаголов на таджикский язык, например, случаи с передачей оттенков модальности глагола «to seem» в таджикском языке при помощи вводных оборотов типа «аз афташ», «аз гуфти ӯ», «ба назарам», «зоҳиран» и т.д. (дисс., стр. 120).

В заключении в 32 пунктах диссертантом представлены основные выводы диссертации, носящие также характер практических рекомендаций по использованию результатов исследования. В данном разделе диссертант перечисляет с формулами почти все глаголы, участвующие в основных структурных предикативных моделях сопоставляемых языков.

Так, диссертант приходит к выводу, что смысловой глагол «to turn» в сочетании с именем прилагательным или существительным, выступающим в функции предикатива, может функционировать в качестве глагола-связки. В этих двух моделях (LV+N, LV+Adj) функциональная связка «to turn» соответствует глаголам «шудан» и «гардидан», последний из которых подобно упомянутой связке может употребляться как знаменательный глагол; «to turn» переводится на таджикский язык при помощи глагола «табдил ёфтан», входящий в разряд связочных глаголов (дисс., стр. 154).

Практическое значение диссертации обусловлена возможностью использования основных положений и результатов исследования в организации учебных процессов, проведении дальнейших сопоставительных исследований, составлении двуязычных словарей и учебных пособий по

таджикскому и английскому языков, при составлении учебников по сопоставительной грамматике и теории и практике перевода.

Теоретическая значимость данного исследования определяется тем, что основные положения и результаты исследования могут быть использованы при грамматическом анализе глагола таджикского и английского языков, в выявлении особенностей глагола-связки, в способах перевода связочных глаголов в рассматриваемых языках, в дальнейшей разработке и совершенствовании теории сопоставительно-типологического исследования лексико-семантического и структурно-грамматического строя и методики сопоставительно-типологического изучения таджикского и английского языков.

Следует отметить, что в работе существуют некоторые недочёты, в отношении которых хотим высказать свои пожелания:

1. В диссертации и автореферате иногда допускаются орфографические и пунктуационные ошибки (автореф. стр. 4, 9, 16, 20; дисс., стр. 21, 33, 38, 171 и т.д.).
2. Встречаются также стилистически неправильно построенные выражения типа «аз бӯяш ин токатнофарсо аст» или же неадекватный перевод предложения, например: *Doesn't the pipe smell awful? (135, с. 178) – Магар, аз бӯяш, ин чилим токатнофарсо нест? (дисс., стр. 146).*
3. Некоторые термины фиксированы в двойной форме, например, «облигаторные компоненты» также встречаются три раза в виде «аблигаторные» (автореф., стр. 13), что является ошибочной.
4. В качестве теоретической базы следовало указать также таджикских ученых Касимову М.Н., Рустамова Ш., Камолиддинова Б., Гаффаров Р. И др., которые внесли немалый вклад в разработке глагола и его синтаксических функций в таджикском языке.

5. На наш взгляд, разработанные к диссертационной работе таблицы следовало предложить в конце работы в виде приложений структурных моделей.

Однако указанные замечания не снижают значимость рецензируемой диссертационной работы. Диссертант выполнил большой объем работы по исследованию в сопоставительном плане глагола-связки как ключевого элемента выражения предикации в английском и таджикском языках.

Автореферат соответствует структуре и содержанию диссертации, автореферат и опубликованные статьи отражают основные положения диссертационной работы.

Диссертационная работа Усмоновой Мухайё Носировны по теме «Глагол-связка в таджикском и английском языках» является законченным исследованием, соответствует требованиям ВАК Российской Федерации, предъявляемым к кандидатским диссертациям, а её автор заслуживает присуждения учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.20 – сравнительно - историческое, типологическое и сопоставительное языкознание.

**Заведующий отделом
лексикологии и лексикографии
Института языка, литературы
востоковедения и письменного наследия
имени Рудаки АН РТ, доктор
филологических наук**

Касимов Олимджон Хабибович

Рабочий адрес: 734063, Республика Таджикистан,
г. Душанбе, пр. Рудаки 21
Тел. раб.: (992 37) 221 70 30; (992 37) 227 27 52
моб.: 992 907 76 4421
E-mail: olimjonk@yandex.ru

Подпись Касимова О.Х. заверяю:
Начальник ОК

Муродова С.

16.09.2016.

СПИСОК
научных трудов, доктора филологических наук, Касимова
Олимджона Хабибовича опубликованных в рецензируемых изданиях
ВАК РФ и приравненных к ним.

№	Наименование работ	Вид работы	Выходные данные	Объем работы	Соавторы
1	Картина животного мира в "Шахнаме" Абулкасима Фирдоуси: Монография	Печатная	Душанбе: Изд-во АН РТ "Дониш", 2011.	С. 136 8,5 п.л.	-
2	Лексика домашних животных в "Шахнаме" Фирдоуси	Печатная	«Вестник Университета (Республика Таджикистан)». – Душанбе: Изд-во РТСУ, 2011. -№ 3.	С. 204-209 0,31 п.л.	-
3.	Певчие и декоративные птицы в «Шахнаме» Фирдоуси	Печатная	Вестник национального университета. – Душанбе: «Сино», 2011.- №7 (71).	С. 256-261 0,3 п.л.	-
4	Термины Навруз, выражающие числа и цвет».	Печатная	Сборник статей международной конференции, посвященной Международному празднику Навруз. Туркменистан, Ашхабад. "Наука". - 2013. -	С. 99-101 0,18 п.л.	-
5	«Мифологические термины в «Шахнаме» Фирдоуси	Печатная	Материалы международного симпозиума "Эпос центральной Азии". Улан-Батор. Монголия. 5-7 августа 2013.	С. 91-93	-
6	Син (Китай) и связанная с ней лексика в «Шахнаме» Фирдоуси	Печатная	Сборник статей международной конференции. КНР. Урумчи. Издательство Синцзянского Университета. -2014.	С. 121-125 0,31 п.л.	-

7	Редкие астрономические термины «Шахнаме» Фирдоуси	Печатная	«Суханшиносӣ». №1, 2015. – Душанбе. «Дониш».	С. 24-33. 0,67 п.л.	–
8	Лексика морской живности «Шахнаме» Фирдоуси	Печатная	«Суханшиносӣ». №2, 2015. – Душанбе. «Дониш».	С. 12-21 0,62 п.л.	–
9	Лексика и словообразование в «Шахнаме» Абулкасима Фирдоуси	Печатная	Душанбе. «Дониш». – 2016.	С. 346 22,75 п.л.	–

**Заведующий отделом
лексикологии и лексикографии
Института языка, литературы,
востоковедения и письменного наследия
имени Рудаки АН РТ,
доктор филологических наук,**

Касимов Олимджон Хабибович

Рабочий адрес: 734063, Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки 21;

Тел. раб.: (992 37) 221 70 30; (992 37) 227 27 52

моб.: 992 907 76 4421

E-mail: olimjonk@yandex.ru

Подлинность подписи Касимова О.Х. заверяю.

Начальник ОК

16.09.2016 г.

Муродова С.